

Гнев сына Пелея, грозная весна

Всех греческих бед, о богиня, воспой!

Тот гнев, что вверг в мрачное царствование Плутона.

Души могучих вождей, безвременно убитых;

Чьи конечности на голом берегу отрыли.

Пожирающие псы и голодные грифы разорвали.

С тех пор как великие Ахилл и Атридес боролись,

Такова была гибель Советов, и такова была воля Иова.

Илиада Гомера, Александр Поуп

Жизнь в отчаянии

"Расскажи нам эту историю еще раз, папа!" попросила Лили.

Раб Терран-2448DZ открыл глаза, когда в жарком и душном воздухе раздался гулкий клаксон. Первое, что он увидел, как и каждое утро своего рабства, - скрещенные металлические прутья, поддерживающие койку прямо над ним. Уже пара мозолистых ног перекатилась через край в ответ на горький сигнал к пробуждению. Когда он тоже приподнялся, то окинул взглядом двадцать рядов коек, расположенных на двадцати уровнях в высоту и двадцать в глубину. Во всех них просыпались другие люди. Все они были обнажены - помещение заполняло море сложенной плоти, состоящее из восьми тысяч человек, которые когда-то имели надежду, но теперь не имели ничего - даже достоинства одежды.

Когда он встал, то почувствовал, как вся конструкция вибрирует под общим весом стольких людей, движущихся одновременно. Женщина, стоявшая перед ним, избегала его взгляда и смотрела вниз, на свои ноги, такие же обнаженные, как и он. Она была четвертой, кто занимал соседнюю с ним койку за несколько месяцев их пребывания здесь; все остальные умерли либо от болезней, либо от несчастного случая, либо от казни. Ей было лет девятнадцать-двадцать, худая, с исхудавшим, напряженным лицом. Ее светлые волосы, как и у всех остальных, были коротко острижены.

В отличие от остальных, у рабыни Терран-2448DZ волосы отрастали на следующий день каждый раз до прежней длины, а потом переставали расти. Впрочем, других рабов было слишком много, чтобы их хозяев волновало это странное отклонение. Они долго ждали, глядя на голый затылок бедной девушки, а впереди них по лестнице начали спускаться другие рабы.

Как только они оказались на земле, надсмотрщики силой разделили их на две группы - мужчин и женщин - для нового дня. День начался с марша в длинную комнату, по обеим сторонам которой находились затопленные туалеты с проточной водой. Это был один из двух перерывов на туалет - за день люди научились либо терпеть, либо пачкать себя.

Он, как и все остальные, присел на корточки, чтобы облегчиться, уже не обращая внимания на массу потных, вонючих мужчин вокруг, которые делали то же самое. Когда-то у него, конечно, было имя. У всех, кто его окружал, тоже. Но для их новых, жестоких хозяев имена несли в себе личность, историю и уважение, поэтому имена не использовались никогда. Чтобы он никогда не забывал об этом, его рабское имя, как и всех остальных, было впечатано в плоть его левого предплечья.

Когда они облегчились, не пользуясь туалетной бумагой, их повели на вторую часть процедуры. Он закрыл глаза и затаил дыхание, когда из пола, с потолка и из боков узкого прохода полилась тепловатая вода с привкусом горьких химикатов. Однако они не стояли в нем. Скорее, колонна рабов маршировала по нему, и их движение служило средством, с помощью которого брызги достигали всего.

Раб Терран-2448DZ, пользуясь случаем, вытирал тело руками, стараясь привести себя в порядок. Окружающие, еще не потерявшие надежду, делали то же самое. На последних метрах вода сменилась горячим сухим воздухом, который выдул влагу, оставив их в основном чистыми и сухими. После этого их ждали ряды и ряды простых, ничем не примечательных оранжевых комбинезонов, состоящих из одной части, подходящих всем по размеру.

Он оделся вместе с остальными и последовал за ними в столовую, куда их повели надсмотрщики. Еда представляла собой студенистую, мерзкую на вкус жижу, но, на удивление, ее давали много. Правда, кормили их всего два раза в день, но порции были достаточно сытными, чтобы раб Терран-2448DZ не сильно страдал. Хотя их надсмотрщики были жестоки и бесчеловечны, они также были ужасно эффективны. Недокормленные рабы не производили столько продукции, поэтому все рабы были сыты.

Десять минут на еду, и они снова выходят из своего общежития. Воздух снаружи гигантского металлического куба был горьким на вкус, горячим и сухим. Небо над головой было скорее фиолетовым, чем голубым, и, насколько хватало глаз, раб видел только пустыню. Это была не пустыня, так как пустыня подразумевала действие природных сил и экологии. Нет, перед ними была опустошенная, израненная поверхность некогда зеленого мира, лишенного всех ресурсов.

Большие парящие сани ждали, чтобы доставить их за сотни кликов туда, где они будут работать весь день. Над головой, доминируя над горизонтом, возвышался их конечный проект - искусственная луна, протянувшая свою скелетную инфраструктуру от горизонта до центра неба и зловеще смотрящая вниз одним огромным впалым глазом.

"Добро пожаловать на Деспайр", - прошептал про себя раб Терран-2448DZ, ранее известный как Гарри Поттер, глядя на Звезду Смерти.